

Университет И РЕГИОН

№ 16 (582)

вторник, 7 мая 2013 года

9 мая 2013 года.
День Победы!
68 лет без войны.
Какое счастье!
И вечная память!

Год 41-й -
год 45-й...

И в сорок первом,
И в сорок пятом
Война мальчишек
Брала в солдаты,

Ломала судьбы,
Они так хрупки,
Людей крошила,
Как в мясорубке.

Творила беды
Война-злодейка,
Там пуля-дура,
А жизнь - копейка.

Не каждый воин
Победу встретил.
Им так хотелось
Пожить на свете.

Остались лица
На жёлтых фото,
Читает память
Их письма с фронта.

Большому горю
Какая мера,
Год сорок пятый -
Год сорок первый?

(К. Вуколов)

Ради этой самой крупинки правды

Этот номер сложился как-то сам собой. Вначале я попросила нескольких преподавателей рассказать мне о тех своих родных, кто воевал в Великую Отечественную. Не предполагала, что эта просьба вызовет такой искренний интерес к старым альбомам и давно припрятанным фотографиям и документам. Когда появились первые пожелтевшие от времени фотографии, я поняла, что одним материалом тут не обойтись.

И вот перед вами целый номер, посвященный войне. Номер очень личный, потому что здесь опубликованы воспоминания взрослых и детей об их героических предках. Каждое письмо - свидетельство истории о самой большой и страшной войне. И мне показались очень важными все мелочи, о которых рассказали наши авторы. И про то, как прадедусшке обычной пилой отпиливали ногу, спасая его от гангрены, и про бинокль, который хранит гимназистка в память о любимом прадедусшке, и про досадную смерть командира, подорвавшегося на mine в уже поверженной Германии, и, конечно, про любовь. Многие солдаты нашли судьбу на фронтовых дорогах, и им в голову не приходило разлюбить своих ненаглядных через пару лет. Все, о ком рассказали дети и внуки с правнуками, прожили со своими половинками до самого последнего вздоха. И, говорят, счастливо прожили.

Сейчас много странных фильмов о войне показывают по телевидению. Мне кажется, они в угоду современной моде далеки от настоящей истории, которую пережил наш народ, борясь за свободу и независимость своей родины. Ради этой самой крупинки правды написали нам их потомки о том, как это было. И пусть эти короткие монологи станут памятью о тех, кого уж рядом нет.

Дорогие друзья!

Поздравляем вас с Днем Великой Победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

9 Мая у нас особенный день. Радости и скорби.

Ровно 68 лет тому назад наши деды и прадеды добыли эту Победу тяжким ратным трудом на полях сражений и в тылу. История этой войны - это история мужества, терпения и подвига народов нашей страны. И наша Родина заплатила немислимо огромную цену за эту Победу, положив на её алтарь миллионы жизней. Вечная слава и вечная память тем, кто не щадил своей жизни, приближая этот День Победы.

И сегодня, отмечая поистине СВЯТОЙ для нашего народа праздник, мы должны не просто помнить о том, как это было. Мы должны сохранить эту священную память для наших детей и внуков, а также для потомков, которые будут жить сотни лет спустя. Никто не должен быть забыт и ничто мы не имеем права забыть! Это наша Победа!

Ректор ТюмГУ В.Н.Фальков

Президент ТюмГУ Г.Н.Чеботарев

Однополчане

Чем дальше в прошлое уходят славные годы пионерского возраста, боевые, часто трагичные дни не менее славного нашего отрочества и юности, опаленные войной, послевоенные десятилетия учебы и работы на благо нашей Великой Родины, тем более ясной и доказательной становится историческая поступь страны и ее трагические ошибки. Но тем медленнее течет наше время. Раньше мы ничего толком не успевали сделать и жалели об этом, незаконченном, незавершенном. Жили в постоянном цейтноте. Сегодня мы не знаем, чем заполнить временные пустоты. Их, к сожалению, становится все больше. Острой болью в усталом сердце отдается каждое известие о смерти знакомого фронтовика. Ушел еще один собеседник, с которым недавно обсуждал и мелочи нашей быстро текущей жизни, и сложные проблемы мироздания.

Мы, фронтовики, часто спорили, часто обсуждали многочисленные проблемы. Сейчас и спорить и просто поговорить по душам - целая проблема. Кажется, совсем недавно актовый зал университета едва вмещал нашу неунывающую братию - фронтовиков. Сегодня мы больше напоминаем здесь занесенных в Красную книгу особей или аборигенов с о. Пасхи. Во-первых, потому, что нас, реальных фронтовиков, уже мало осталось, а во-вторых, изменился мир и часто нас не понимают, да и мы столь же часто не можем разобраться в англо-русской компьютерной речи наших внуков и правнуков.

Фронтвые друзья и друзья-фронтовики! О тех и о других могу говорить и славить их бесконечно. Их особенность в том, что это, безусловно, герои-победители. Атаки, рейды, засады, где героизм и мужество просматривались зримо. Но это и изнурительные марш-броски, это окопная жизнь. Недели, а то и месяцы в узкой траншее, под дождем, снегом и ветрами со всех сторон. Но и это не героизм. Что особенного? Мужество, по идее - принадлежность каждого мужика. Выносливость и приспособляемость к капризам природы - тоже, по большому счету, не героизм. Подлинный наш героизм состоял в том, что солдаты и офицеры были оптимистами, свято верили в нашу победу и были очень порядочными людьми. Этот боевой настрой носил массовый характер и был заразительным. Хотите пример? Западный фронт. Река Лучеса отделяет нас от немцев. Расстояние метров шестьдесят. И мы, и немцы в обороне в неглубоких траншеях. Глубже - нельзя. Вода. Вечереет. Сверху - мокрый снег. Мы с разведчиком Копыловым готовим операцию по захвату «языка», изучаем передний край. Разведчик прилично владеет немецким. Спросил парня, где учил. Отвечает: мама заставляла. Оказывается, его мама преподавала в школе немецкий. Нам хорошо слышно, что говорят немцы. Сначала спорят: что-то не могут поделить.

- Ругаются страшно. Сейчас дойдет до драки, - комментирует Копылов.

В нашей траншее - громкий хохот. Привезли кашу на ужин и новые анекдоты. Ругань в немецком окопе затихает. И оттуда на ломаном русском звучит чуть ли не жалобное:

- Русс, Иван, дай кусочек «ха-ха-ха».

А у нас хохот распространяется по траншеям переднего края и вправо, и влево вместе со свежим анекдотом и вкусной пшеничной кашей.

О своих фронтвых друзьях я могу рассказывать бесконечно. А какие великолепные фронтовики-преподаватели работали в нашем пединституте, а позже, в университете!

Коротаев, Мельников, Барабанов, Жежеленко, Дерябин, Клейменов, Саморуков и многие-многие другие. Всех их отличал глубокий профессионализм, удивительной величины жизнелюбие, безукоризненная порядочность и любовь к молодежи. Мне удалось прослушать лекции И.А. Мельникова, П.Г. Барабанова, В.П. Жежеленко. Они были потрясающие и по форме, и по содержанию. Недаром эти лекции никто не пропускал. На них приходили студенты других факультетов. Да и как можно было не удивляться тому, как и с какими трудностями приходилось создавать письменность в Якутии, где работал И.А. Мельников. Свообразная манера чтения лекций П.Г. Барабановым и широчайшее использование им реальных жизненных ситуаций вызывали к его лекциям повышенный интерес. Поражала безукоризненность логики изложения сложной философской проблемы, которую выстраивал В.П. Жежеленко. Было чему поучиться у своих друзей-фронтовиков! Они создавали прекрасные, выверенные курсы, ушедшие в небывтие. А жаль. На мой взгляд, они были глубокими по содержанию и блестящими по исполнению, по форме. Утрачен богатейший материал. Часто становится стыдно слушать путаную галматюгу некоторых нынешних «мэтров от науки», выползающих на экраны телевизоров.

У меня сохранились заметки о выступлении проректора нашего института Виталия Александровича Сластенина на одном из торжеств, посвященных празднованию Дня Победы. Вот его речь в приближенном к оригиналу изложении.

«То, что вы герои и заслуживаете уважения, мы, вчерашние школьники, видели по орденам и медалям на ваших гимнастерках. Вас было немного. По несколько человек на группу. Но, находясь в постоянном контакте с вами в институтских аудиториях и лабораториях, а особенно - общагах, мы видели перед собой людей особого склада. Склада нам не всегда понятного. Мы же видели ваши исполосованные немецкими пулями и осколками снарядов тела, не всегда достоверно, но знали о ваших личных трагедиях и личных утратах в войне. Мы видели, с каким трудом восстанавливался подзабытый школьный курс наук. Формулы, правила, законы - все за счет сна и прогулок. Вы не стеснялись будить нас в полночь, чтобы выяснить, кто такой Фальстаф и какое он имеет отношение к Шекспиру. И нас поражала запредельная ваша настойчивость в получении знаний. Вы буквально вгрызались в науку, не только с целью изучить ее, но и совершенствоваться. Смысл и истоки этой поразительной настойчивости мы, вчерашние школьники, видели, но толком понять не могли. Вы что, наверстывали временные потери? Или вам не хотелось иметь уровень вчерашнего выпускника средней школы? А может быть, дело в стремлении вчерашних фронтовиков стать победителями и здесь, в учебных аудиториях и лабораториях? Мы не могли вас не уважать. За несколько лет войны, ранения, контузии, госпитали... И за это неукротимое стремление - жить на пределе, в постоянном состоянии оптимизма и веры в светлое будущее.

Думаю, от вас исходила особая сила. Девчонки в вас влюблялись, а мы, парни, собрав в кулак всю нашу волю, старались уж если не догнать, то хотя бы не отстать далеко от вашего бешеного стремления познать мир. И в этом, я думаю, ваша величайшая заслуга.

Вы своим примером воспитали максималистов. И переводя это на язык фактов, утверждаю, что наши нынешние успехи и в космосе, и в атомной энергетике, в геологии и в сфере искусства - это ваша заслуга в большей степени, чем тех молодых, коим эти успехи приписываются».

А что? Может быть, прав академик Виталий Александрович Сластенин?

ГЕОРГИЙ БАБКИН

Что я знаю о нашей семье на войне

Мой отец Соловьев Сергей Федорович, 1916 г. рождения, служил в армии на Дальнем Востоке еще до войны. С началом войны он увез нас с мамой к своим родителям в Новосибирскую область. Сам он о войне рассказывал мало. Больше рассказывал его друг, полковник в отставке с 1961 г. Николай Ефимович Молганов. Тогда полагалось при бомбардировщиках иметь истребительное сопровождение. Дядя Коля был истребителем. Отец летал на бомбардировщике Пе-2, но уже на втором вылете, где-то под Харьковом, в 1943 г. их сбили, они были ранены и контужены, летать им запретили. Весь их экипаж направили угнаться в Москву, куда он и привез нас в 1944 году из Сибири. Жили мы на Большой Пироговской улице. В одном коридоре в общежитии жили и члены его экипажа - дядя Тиша Шалыгин и дядя Гриша Кожухарь с семьями. Отсюда ездили репетировать Парад Победы. Из трех батальонов на Красную площадь попал батальон отца, а представителям двух батальонов дали пропуска и названные выше Т. Шалыгин и Т. Кожухарь пронесли нас с братом на плечах. Парад помню плохо. Помню, что стояли возле ГУМа, был дождь, и перед нами смотрел парад низенький генерал и плакал. В 1946 году отца демобилизовали и ЦК ВКП(б) взял его на партийную работу, так как он был старшим политруком, капитаном. К сожалению, фото еще при жизни отца взяли журналисты и не вернули. Отец был награжден орденом Отечественной войны I степени и медалью «За победу над Германией».

Из нашей семьи воевал еще брат отца - дядя Вася. В пехоте он прошел от Сталинграда до Кёнигсберга. Награжден орденом Славы и четырьмя медалями. Вернулся в родное село, где и умер в 70-х годах. Три брата мамы до войны работали машинистами на железной дороге. Родом вся семья матери была из г. Щорса на Украине. Где-то там все трое, Михаил, Николай и Иван Афанасьевичи Дудоровы, в первые месяцы войны и погибли.

Владимир Соловьев,
доктор медицинских наук, профессор

От звонка до звонка

Ольга Владимировна Соромотина в Тюменском государственном университете, тогда еще пединституте, начала работу ассистента кафедры географии. Потом было много должностей, которые она занимала, главная из них - декан географического факультета, в качестве которого она работала шесть лет. Вообще Соромотины с университетом связаны очень широко. Об этом мы обязательно расскажем в следующих номерах. А сейчас, в канун Дня Победы, я попросила Ольгу Владимировну вспомнить о войне и о том, как воевал ее отец и папа ее мужа, Владимира Ивановича Соромотина, который до сих пор работает в Центре информационных технологий ТюмГУ. А для их сына, Андрея Владимировича Соромотины, доктора географических наук, директора НИИ экологии и рационального

использования природных ресурсов, они дедушки.

Ольга Владимировна пришла в редакцию и принесла эти короткие воспоминания. Сказала, что их с мужем отца мало что рассказывали о войне. Не принято тогда было. Мы решили не править то, что она написала.

Соромотин Иван Павлович (4.11.1901- 18.08.1982), родился в д.Ерши, Билибинского волости, Оханского уезда, Пермской губернии в семье крестьянина. В 30-е годы он поступил на работу в ремесленное училище № 26 Павловского механического завода, откуда был призван в ряды Красной армии в июле 1941 года. Воевал в пехоте, закончил войну в 1945 году в Праге, сержантом, командиром орудия. Был ранен, контужен. Он награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Праги». Вернулся с фронта осенью 1945 года больным и израненным. По-

Иван Соромотин

ступил работать на прежнее место, в ФУ № 26, там проработал до пенсии.

Булатников Владимир Алексеевич (9.04.1911-12.04.2003гг.) родился в имении своего отца в с.Косоржа Щигровского р-на Курской обл.

19 августа 1941 года он был призван в ряды Красной армии. Начав войну солдатом, он участвовал в боях под Москвой, где был тяжело ранен, воевал в гастях 2-го и 3-го Белорусских фронтов. Он участник морского десанта и 26 апреля 1945 года участвовал в боях под Кёнигсбергом. Командир отделения гвардии младший сержант Булатников В.А. демобилизован 24.10.1945 г. За боевые заслуги награжден орденами Славы III степени, Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией» и другими юбилейными наградами.

I. Общие сведения	
1. Фамилия <u>Булатников</u>	1. Номер военно-учетной специальности <u>1339</u>
2. Имя и отчество <u>Владимир Алексеевич</u>	2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) <u>высший</u>
3. Звание и должность <u>сержант</u>	<u>Тюменский механический завод</u>
4. Наименование части (упреждения) <u>См. Восточный фронт № 280</u>	3. Национальность <u>русский</u>
5. Наименование подразделения (батальон, рота) <u>11-й артиллерийский полк</u>	4. Год рождения <u>1911</u>
6. № личного звена	5. Год призыва (указать также - нормальный или досрочный призыв) <u>по мобилизации 19-го 1941г.</u>
Личная подпись владельца книжки <u>Булатников В.А.</u>	6. Каким воинским подразделением награжден <u>за отвагу</u>
Командир роты <u>Булатников В.А.</u>	7. Специальность до призыва <u>техник</u>

Они встретились в Калининне. Она была наводчицей, он - комиссаром

Эмма Михайловна Лимонова, учёный секретарь учёного совета ТюмГУ накануне этого дня рассматривала старый фронтовой альбом своей мамы. Говорит, не знает, почему ей вдруг захотелось его снова перелистать. И тут позвонила я с предложением поговорить о военной молодости её родителей. Альбом на следующий день она принесла. Он меня поразило абсолютно. На каждой странице аккуратно размещены фотографии военных людей и подписи под ними. Но альбом почти, как новый. Будто и не прошло этих 68 лет. Впрочем, я не могу утверждать, что он был заполнен летом 1945 года, когда для Маргариты Георгиевны мамы Э.М.Лимоновой, война была уже позади. Какая эта была война? Вот об этом я поговорила с Эммой Лимоновой, которая бережно хранит память о своих родителях

- Эмма Михайловна, когда вы узнали, что ваши родители воевали? Какие были чувства по отношению к ним?

- С раннего детства я знала, что мои родители - участники Великой Отечественной войны. Более того, став чуть постарше, я уже знала, что мои мама и папа познакомились на войне.

- И как они познакомились?

- Знаете, я с сожалением и досадой сегодня думаю о том, как много вопросов я им не задала. Мы мало говорили о войне. Так что об их первой встрече мне ничего неизвестно. Единственное помню, что когда мы вместе с мамой смотрели современные фильмы о войне, где показаны довольно откровенные отношения между мужчиной и женщиной, мою маму это смущало и коробило. Она по этому поводу говорила: «У нас не было такого». Отец даже волосы её боялся погладить. А у мамы действительно была роскошная причёска, пышные длинные волосы. К тому же мой отец на войне служил комиссаром. И когда заметили, что они с мамой как-то по-особому общаются, то его перевели в другое подразделение. Это, по словам мамы, не допускалось. Так что я могу лишь догадываться, как они познакомились. Служили в одной зенитной батарее, понравились друг другу.

- А как мама ушла на войну?

- Её призвали в 1942 году, когда она бросила Ташкентский технологический институт, вернулась домой в Верхотурье, что в Свердловской области, и устроилась работать на завод.

- Зачем она бросила институт?

- Она никогда не говорила об этом. Но, скорее всего, она считала, что когда идёт война, не время учиться: надо помогать стране бороться с врагом. И вот они с подружкой, окончив второй курс, не стали дальше учиться.

Возвратились домой и устроились работать на завод. А с завода их призвали на войну. Ей тогда было 20 лет. Я думаю, им, молодым девчонкам, не приходило в голову искать причины, чтобы не пойти в армию. Если надо, то надо.

- А что сказала её мама, ваша бабушка, по этому поводу?

- Дело в том, что мамина старшая сестра, моя тётя, тоже воевала. У самой старшей сестры, учительницы по профессии, муж ушел на фронт с самых первых дней. Он был учителем географии. У другой сестры муж был лётчиком-истребителем и к тому времени уже воевал. А вот что сказала по этому поводу бабушка, я не знаю. Мы об этом никогда не говорили. Она была членом партии, и я могу предположить, что она одобрила желание дочери пойти на войну.

- Но хотя бы про то, что страшно на войне, мама говорила?

- Да. Но без всяких эпитетов.

- Откуда началась её война?

- Недалеко от города Калининна они охраняли мост. А потом дальше пошли на запад. До самой Польши она дошла. Демобилизовалась в июле 1945-го. Папа остался служить дальше.

- И в каком она была звании?

- Долгое время рядовой. Но однажды на их место дислокации приехал какой-то большой начальник. Видимо, с инспекцией. Она, будучи наводчицей, себя хорошо проявила, и ей присвоили звание сержанта. Мне очень жаль, что я мало что могу сказать о её фронтовой жизни. Мама почти об этом не говорила. А я особенно и не приставала с расспросами. Иногда что-то промелькнет в разговоре. Помню, она сказала «да, мы обменивали мыло на туфли». Они были молоденькими девчонками, хотелось даже на войне хорошо выглядеть.

- Как папа ушел на фронт? Где воевал?

- Папа, Михаил Васильевич, служил в армии и сначала попал на финскую войну. Был комиссаром батареи.

- А встретились они в Калининне?

- Да.

- Потом, в мирное время, когда они уже жили вместе, то чувствовалось, то они были на войне? Эта тема присутствовала?

- Да, особенно в праздники. И в самый главный - 9 Мая. Когда к ним в гости приходили друзья. А вот дядюшка мой, муж маминой сестры, более разговорчивый был на эту тему. Кстати, он служил лётчиком-истребителем. Он говорил: «Эммочка, мы ведь такие бесшабашные были!». Не помню, про какую страну он говорил, Польшу или Германию. Тамара, его жена, была в одном городе. А он со своим полком - в другом. Вот он и рассказывал, как они прилетали с боевого задания, «сирени нарвали - и к Тамаре полетели». Они как-то не заостряли внимание на тяготах войны. Правда, дядя признавался, что первый полёт выдерживал, тот и дальше летал без проблем. В основном гибли в первые вылеты.

- А какие песни пели ваши родители за столом?

- В последние годы им очень нравились «Журавли». Мама любила М.Бернеса, Л.Утёсова.

- Они всю войну прошли почти рядом, а поженились...

- в ноябре 1945 года. Папа приехал в отпуск в

с.Верхотурье. Мама раньше демобилизовалась. Так вот, когда отца не стало, я нашла два его письма к маме. Он писал, что любит её и при первой возможности обязательно приедет. Видимо, такая возможность появилась на ноябрьские праздники, он приехал - и они поженились.

- А где они встретили Победу?

- В Польше. Мама вспоминала, что было всеобщее ликование и все стреляли в воздух, офицеры и рядовые.

- Какие награды за участие в войне были у них?

- У папы орден Красной Звезды и медаль «За взятие Берлина». Ну и все награды, которые присуждались уже после войны. А у мамы я видела только значки.

- Как часто они рассматривали свои награды и фронтовые фотографии?

- Отец надевал орденские планки только по праздникам. А мама вообще не любила такие мероприятия. Хотя в Кургане, где мы тогда жили, она была членом клуба «Фронтвничка». Понимаете, родители, да и многие фронтовики, были людьми сдержанными. Для них война была работой, а не подвигом. Они никогда не говорили о героизме или о тяготах. Считалось, что это надо пройти. Они очень мужественно принимали эти трудности и в них находили... радость. Что примечательно, они всю войну прошли своей батареей. До самой Польши. Только их командир подорвался на mine после войны. Она об этой истории вспоминала с таким сожалением. И с такой грустью. И всегда говорила, что он был хороший человек.

- А за что родина должна сказать твоим родителям «спасибо»?

- И родина, и мы, в ней живущие, должны благодарить их за ту готовность нас защищать, которую показали люди поколения моих родителей. Это делалось без лишнего слов. Знали они свой долг и честно его выполняли. Это было особенное поколение. Уникальные люди. И мы ни за что и никогда не имеем права забывать о том, что они сделали.

Прадед повторил подвиг Гастелло

Дамир Богданов, студент 5-го курса ИМЭНУИПа:

- Когда-то в детстве бабушка рассказала мне историю про моего прапрадеда, который погиб под Кенигсбергом (ныне Калининград) во время Великой Отечественной войны, повторив подвиг Гастелло, он направил подбитый самолёт без боеприпасов в колонну противника.

С тех пор я безуспешно пытался найти хоть какую-то информацию о нём, зная только фамилию и почти забыв сложное татарское имя. И наконец, удача улыбнулась мне. Ж сожалению, информации о рассказанном подвиге и обстоятельствах смерти найти не удалось, но теперь я знаю точно, кто мой прапрадед был на это способен! Горжусь и помню!

Вот что я знаю:

Табайдулин Адельгирей Фахматулович (1920 - 19.11.1944), лейтенант, командир звена 949-го Витебского штурмового авиационного полка, кавалер ордена Славы III степени, дважды кавалер ордена Боевого Красного Знамени, кавалер ордена Отечественной войны I степени.

Он воевал на Северном фронте

Некрасова Елизавета, студентка 2-го курса ИМЭНУИПа:

- Мой дедушка, Игловиков Александр Иванович, родился 10 июня 1921 года, в селе Ман Уватского района. Окончив 8 классов, в 1937 году поступил учиться в Тобольское медицинское училище. После окончания учёбы получил специальность фельдшера.

В конце 1941 года ушел служить на Северный фронт. Воевал до 1945 года и закончил войну старшим офицером медицинской службы. В 1947 был призван воевать в Корею - война с Японией. В середине 1947 дедушку демобилизовали.

С конца 1947 работал в качестве заместителем главного санитарного врача Уватского района.

В 1964 дедушка вместе с семьёй переезжает в г. Тюмень, посёлок Верхний бор, и устраивается работать в противотуберкулезный санаторий по специальности рентген-лаборанта.

Ушел на пенсию в 1978 заслуженным работником здравоохранения СССР. За участие в военных действиях награжден орденом Красного Знамени и многими медалями. Умер в 2009 году в возрасте 88 лет.

Судьба его хранила. Хотя похоронка домой пришла. Но он вернулся живым

Т.С.Зайцев - ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований ТЮмГУ. Он - кандидат исторических наук. Его отец, прошёл всю войну, от самого первого дня. Как? Вот об этом мы и попросили рассказать его сына.

Да, в тексте воспоминаний много подробностей. Но мы решили их не убирать. Воспоминания о самой страшной войне нашего народа как раз ценны этими бесхитростными эпизодами солдатских будней.

- Мой отец, Зайцев Степан Иванович, начал свою службу курсантом полковой школы 146-го кавалерийского полка в ноябре 1939г., а в июне 1940г. он стал курсантом Одесского военно-пехотного училища, которое окончил 22 июня 1941 года в звании лейтенанта.

Война застала его в ночном карауле по охране летнего лагеря Одесского пехотного училища имени К.Е. Ворошилова. Лагерь находился в 10 километрах от Одессы. И вот рано утром он услышал гул самолетов со стороны Черного моря. Затем раздались взрывы, которые доносились со стороны аэродрома. Где-то после обеда курсантам объявили, что гитлеровская Германия без объявления войны напала на СССР. Через два дня всех курсантов перевели в г. Одессу и стали формировать команду, куда попал и отец. Задача команды заключалась в том, чтобы построить оборонительные рубежи на подступах к Одессе. Оборонительные рубежи строились неделю. Но немцы уже блокировали Одессу, и курсантов (четырёх человек), в том числе и отца, отправили в г. Николаев. Ехали на лошадях днем и ночью. Однажды их догнало подразделение красноармейцев, командир которого сообщил, что немцы быстро наступают и «сзади никого из наших нет».

В 5-8 км от Николаева было огромное скопление беженцев, солдат, и все двигались через понтонный мост, соединявший два берега лимана. Но откуда ни возьмись над головами людей появился немецкий самолет-разведчик. А примерно через час после него на горизонте все увидели четыре ряда немецких «Хейнкелей», по 12 машин в ряду. Вся эта громада стала бомбить, стрелять из пулеметов по колонне. Была паника. Только четверо из отступавших беженцев и солдат были вооружены винтовками СВТ, из которых и стреляли по самолетам. Открыли огонь зенитки, и к концу всей этой суматохи был сбит один самолет. После полёта фашистов осталось огромное количество убитых и раненых людей.

Когда стемнело, четыре курсанта двинулись к переправе и к 2-3 часам утра переправились на другой берег. Узнав, что штаб армии находится в Днепрпетровске, отец и его товарищи направились туда. В

штабе им сообщили, что курсанты ОПУ (Одесского пехотного училища) находятся в ново-московских лагерях. В августе 1941 года отцу было присвоено звание лейтенанта, и его направили в распоряжение Северо-Кавказского военного округа (СКВО). Штаб СКВО находился в Ростове-на-Дону, но пока добирался до Ростова, штаб перевели в г. Краснодар. В штабе СКВО отца направили в распоряжение 347-й Краснодарской стрелковой дивизии. Эта дивизия находилась на формировании в лагерях ст. Саратовской. 4 сентября 1941 года отец прибыл в станицу. В саратовских лагерях не было ещё ни штаба дивизии, ни личного состава, т.е. предстояло всё формировать. В первый же вечер он познакомился с моей матерью, Ольгой Ивановной Горенко. А так как шла война и фронт приближался, то 16 сентября 1941 года они поженились и, кстати сказать, прожили вместе более 50 лет, до самой смерти отца. Командиром полка был бывший офицер Русской дореволюционной армии, который вызвал отца и сказал ему, что офицер может жениться только после того, как представит будущую жену офицерскому собранию, которое должно одобрить выбор офицера. Отец представил свою жену офицеру полка. В октябре 1941 года они получили приказ двигаться на фронт. Мать сопровождала отца до станции Кавказской. Прибыли они под Ростов, разместились в станице Ольгинской. Отец получил на свой взвод 27 винтовок, один автомат ППШ, гранаты РГП. Под Нахичеванью приняли первый бой. Была перед ним поставлена задача: атаковать противника. Взвод должны были поддержать танки. Но танков не было. Огневые точки противника нечем было подавлять, атака захлебнулась, наступление фактически было сорвано. 347-я дивизия отступила, окопалась. Командир полка Пузанов приказал отцу со своим взводом установить связь и взаимодействие с соседями слева, с 31-й стрелковой дивизией.

Во время выполнения данного приказа взвод отца наткнулся на танки противника, но в бой с ними не вступил, т.к., во-первых, нужно было выполнить приказ, во-вторых, с винтовками против танков.

9 декабря 1941 года был отдан приказ атаковать противника, и опять без артобстрела. Было это под Таганрогом. В этом бою погиб командир роты лейтенант Аморан Саутиев. Отец был ранен в область шеи, попал в медсанбат, потом в госпиталь, где находился до 23 февраля 1942 года. Потом он ни разу за все годы войны не слышал о своей первой 347-й Краснознаменной стрелковой дивизии.

После излечения отца направили в 146-й запасной полк, где формировалась отдельная армейская штрафная рота, которой он командовал до 23 февраля 1943 года. В своё время рота была передана 414-й Грузинской стрелковой дивизии.

Со своей ротой отец освобождал Моздок, Пятигорск, Минводы, Прохладный, а также станицы и города Кубани. 23 февраля отца контузило под ст. Черныяковской. С этого времени он прошёл много госпиталей. После излечения был назначен командиром взвода 78-й отдельной армейской роты. Она придавалась 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Принимал участие в боевых действиях на Керченском полуострове. 22 марта 1944 года полк отца получил приказ произвести разведку боем в районе высоты 95,1. Огонь против-

ника был настолько сильным, что через 2-3 минуты полк потерял до двух взводов, атака захлебнулась, а взводу отца пришёл приказ продолжать атаку. Отец, видя, что лобовая атака захлебнется, вызвал огонь «катюш» по немецким окопам, затем второе отделение попыталось атаковать противника, но огонь фашистов был очень плотным. Отец вспомнил опыт боев в Финляндии, когда были организованы штурмовые группы, которые блокировали огневые точки противника и уничтожали их, тем более что в этом случае до окопов противника было 40-50 метров. Оборона немцев была глубоко эшелонированной.

Отец отобрал 9-11 человек добровольцев, которые, забросав гранатами первую линию обороны немцев, захватили её, затем захватили и вторую линию обороны. Перед третьей линией фашистов проходила балка, которую трудно было преодолеть. Она простреливалась со всех сторон. В это время наши «Яки» завязали воздушный бой с «мессершмитами». И, как писал отец: «Я почувствовал сильный удар в спину, почему-то подумал, что это ударил меня осколок, и потерял сознание. Когда очнулся, то услышал, как мои бойцы говорили, что командир погиб...» В это время враги контратаковали взвод, но благодаря пулемётному расчёту, атака была отбита.

Взвод отца занял оборону таким образом, что с правого фланга видела 347-ю дивизию, с левого - 31-ю стрелковую дивизию. Но неразбериха, отсутствие чёткой связи, да и превосходство противника в живой силе и технике сделали своё дело. Взвод отца стали окружать немцы, и он отдал приказ по отделениям отступать в сторону Ростова. Их взвод прикрывали два офицера: Зайцев и Мархель. Благо, что на пути было железнодорожное полотно, которое и прикрыло бойцов от пуль противника. Как вспоминал отец, когда они перебрались через железную дорогу, то его шинель была пробита в нескольких местах, но сам он не получил ни одной царапины. Полка в условленном месте уже не было, и взвод самостоятельно вошёл в Ростов. В комендатуре узнали, что 347-я стрелковая дивизия находится на хуторе Зеленчук. Но, прибыв туда, взвод не застал там своей дивизии. За время боевых действий к взводу пристало много солдат. Под командованием отца оказалось 200 бойцов. Все солдаты имели оружие. Здесь были снайперы, пулемётчики, миномётчики... Взвод превратился в подразделение, которое могло решать какую-то тактическую задачу. Штаб дивизии и штаб 1179 Нефтегорского стрелкового полка (куда входил взвод С.И. Зайцева) находился на ст. Ольгинской.

Отец доложил комполка Зюванову о прибытии, тот обнял и сказал, что на него отправили домой похоронку. Вскоре ему был дан приказ командовать всем подразделением, которое он привёл в расположение полка. Немцы уже заняли Ростов и Аксай.

В конце ноября стояли сильные морозы, Дон сковало льдом. 347-я стрелковая дивизия получила приказ перейти в наступление со стороны Аксая, а полк отца наступал на пригород Ростова. Ценой огромных потерь Ростов был взят нашими войсками. Отец пишет, что когда они выбивали фашистов из Ростова, то он сам видел замученного сержанта РККА, у которого были отрезаны уши, нос, выколоты глаза. Отец нашел в его одежде красноармейскую книжку, фотографию сестры, а может, невесты, и письмо от неё. Сержант был уроженцем г. Калинин. И показав замученного сержанта и женщину своим бойцам, сказал, чтобы они не строили иллюзий по поводу фашистов: «Видите, что они делают с бойцами РККА и мирными советскими людьми». Сказал он это потому, что состав дивизии на 70% был укомплектован амнистированными уголовниками и расстратчиками (по словам комиссара полка).

Ординарец перевязал отца. Отец вызвал своего помощника старшего сержанта Костырева, передал ему командование взво-

дом. Ординарец потащил тяжелораненого командира в медсанбат. Когда ординарец нес его в медсанбат, вторая пуля попала в шапку сзади, но отца не задела. Добравшись до наблюдательного пункта, они узнали, что Костырев убит снайпером прямо в лоб.

28 марта 1944 года к отцу пришёл работник СМЕРШа старший лейтенант Серуленко и сказал, что за боем наблюдал командующий армией Еременко который и отдал приказ наградить его любым знаком отличия, вплоть до ордена Ленина, по желанию офицера. Отец пожелал, чтобы наградили орденом Отечественной войны I степени, т.к. война ещё не закончилась, а по статусу орден Ленина, в отличие от ордена Отечественной войны, не передавался на хранение в семью в случае гибели награждённого.

Наградной лист был оформлен и отправлен в штаб. Но оттуда его вернули и, как впоследствии отец узнал, вместо фамилии Зайцев туда была вписана фамилия младшего лейтенанта Чигина, командира трофейного взвода, который в этом бою не принимал участия. Но так как весь состав роты Зайцева был убит или ранен, то этот Чигин оставался за и.о. комроты и сам себя вписал в наградной лист. Об этом сообщил отцу заведующий производством и казначейством роты лейтенант Борисов.

Уже в 60-70 годы отец попытался выяснить судьбу своего ордена, но из архивов отвечали, что за тот бой награда была получена Чигиним.

Но награды у отца были: орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, медали: «За оборону Кавказа», «За победу над Германией» и т. д.

И ещё один эпизод. Когда отец командовал штрафной ротой, то однажды перед трудным боем ему приснился сон: «Он идёт в прекрасном саду, где растут большие яблоки, но какая-то сила не даёт ему их сорвать, и вдруг навстречу идёт старушка и спрашивает отца: что, яблочка хочешь? Отец ответил, да и она из-за спины протягивает руку с яблоком. Отец хотел взять, но старушка вдруг убрала яблоко и сказала: тебе ещё рано, но я приду ещё раз к тебе! Когда папа проснулся, ему растолковали старики, что будешь ранен, и даже тяжело, но домой вернёшься живой! В этом бою он был очень тяжело ранен, даже похоронка ушла домой, но он остался живой и дожил до 4 января 1995 года.

Командир спросил: «Зоя, чего ты хочешь?» «Кислой капустой»

Среди моих родственников непосредственно к Великой Отечественной войне имели отношение три человека: это родители моего папы - мои бабушка Зоя Иосифовна Башкирова (Серова в девичестве), мой дедушка - Самуил Викторович Башкиров и мой свёкр, отец моего мужа - Иван Андреевич Животов.

К сожалению, дедушка умер очень рано, я даже не успела с ним познакомиться. А вот со свекром нам удалось немного поговорить о войне. Иван Андреевич родился и вырос в г. Днепрпетровске. В порыве патриотических чувств после освобождения своего родного города от фашистских захват-

чиков он в 15 лет сбежал из дому и добровольцем пошел на фронт в 44-ю инженерно-саперную бригаду 36-го электрозаградительного батальона. Два года провел на передовых позициях, стал саксофонистом музыкального взвода бригады. В Венгрии был контужен (инвалид 2-й группы), что не помешало ему в 1945 году в Вене заслужить звание лучшего танцора. Его дальнейшая судьба была тесно связана с музыкой. На родине его помнят как талантливого вокалиста и дирижера, который в течение многих лет был солистом и руководителем симфонического оркестра Днепрпетровской областной филармонии. Его не стало несколько лет назад.

О том, что была война, я узнала, когда еще ходила в детский сад, и, прежде всего, это были рассказы из бабушкиных уст. Я знала, что мои бабушка и дедушка во время Великой Отечественной войны служили в зенитных частях, которые располагались в столице нашей Родины - Москве. Там они и поженились. К сожалению, о дедушке я знаю очень немного. А вот рассказы бабушки и сам её облик в костюме с наградами - я буду помнить всегда. Рассказов было много, они были разные: о налетах немецких самолетов на Москву, о взаимоотношениях в коллективе, среди фронтовых подруг, о человеческом участии командира в трудных военных буднях совсем еще юных девчонок, добровольно решивших посвятить свою жизнь служению Родине. Став

взрослой, я попросила её написать о себе, и очень рада, что сейчас у меня есть возможность не только рассказать, но и дать почитать её воспоминания моему сыну.

В 1942 г. моя бабушка добровольцем ушла на фронт. Вместе с подружкой они подали заявление в военкомат, прошли медкомиссию и уже через несколько дней оказались в Москве. Её зачислили во 2-ю батарею 1722 зенитно-артиллерийского полка Центрального фронта ПВО, где она служила в качестве связиста с апреля 1942 г. по 9 мая 1945 г., принимая участие в обороне Москвы. Основной задачей её подразделения было обеспечение обороны важнейших объектов нашей столицы: заводов, вокзалов, метро. Моя бабушка дежурила у телефона при штабе полка, принимала информацию о налетах самолетов и оперативно передавала её по взводам и отделениям. В те годы она дважды писала рапорт, чтобы её отправили на передовую, однако ей отвечали: «Вы на своём месте».

Начинала она свою военную биографию в звании рядового. В 1942-м стала ефрейтором, в 1943-м - младшим сержантом, а звание командира отделения связи Центрального фронта она получила уже в конце войны в 1945г.

Незадолго до окончания войны их подразделение перевели на охрану станкостроительного завода им. С. Орджоникидзе. Победный салют она помнила очень хорошо и не раз мне об этом рассказывала. В это время по приказу командова-

Башкировы Зоя и Самуил

ния она осталась на крыше завода одна. А внизу были слышны крики «ура!», плач и рыдания - всё слилось в общий гул. Москва ликовала до самого утра.

В красноармейской книжке моей бабушки, которая хранится в нашей семье, указано, что она награждена нагрудным знаком «Отличный связист», а также орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью Жукова и юбилейными знаками и медалями. В мирной жизни она работала учителем истории и географии, именно от неё мне передавался интерес к этим наукам. За свою работу она была награждена медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и «Ветеран труда». Зоя Иосифовна прожила 88 лет. Умерла она в 2008 г., совсем немного не дожив до очередного Дня Победы.

Жизнь у бабушки была нелегкая: трудные голодные годы детства, тяжелое военное время. У меня всегда вызывали сильные эмоции её рассказы о случаях, когда её жизни угрожала опасность. Один из них как раз связан

с периодом войны. В 1942 г. всем в полку ставили прививки против столбняка и еще каких-то болезней. Привыкшая с детства к уколам, она вызвалась первой, девчонки их подразделения, по её словам, побаивались этой процедуры. Все эти прививки перенесли хорошо, а у бабушки поднялась температура до 40 градусов, началась лихорадка. На следующий день у нее побывал её начальник - комиссар дивизии майор Бабашкин, который в дальнейшем рекомендовал её в члены коммунистической партии. Поговорил с ней и спросил: «Зоя, чего ты хочешь?» «Кислой капустой», - ответила она. По словам бабушки, он прошелся по московским ресторанам, нашел и принес ей трехлитровую банку кислой капусты. Она съела её и стала поправляться. Вот такая история.

Моя бабушка принадлежит к поколению людей волевых, с «железным» стержнем внутри, негибких, при этом добрых, терпеливых и очень мудрых. Спасибо за то, что они были, и за то, что они есть в нашей памяти.

АЛЁНА ЖИВОТОВА,
директор-координатор музейного объединения ТюмГУ

Иван Животов

Николай Ташев был разведчиком, а его сестра - «ночной ведьмой»

Сергей Николаевич Ташев, доктор биологических наук, профессор, завкафедрой зоологии и ихтиологии Института математики, естественных наук и компьютерных технологий ТюмГУ. Его отец

- Николай Сергеевич Ташев дошел до Берлина. Впрочем...

- Сергей Николаевич, что ваш отец рассказывал о войне?

- Как ни странно, рассказывал он мало... почти ничего! Помню лишь про 2-3 эпизода... как правило, что-то веселое...

- Где он воевал?

- Ушёл на фронт в 1942 году после окончания артиллерийского училища. Ему тогда было 18 лет. Моя бабушка, провожая на фронт его и его старшую сестру (во время войны она воевала в полку «ночных ведьм»), дала им в качестве талисманов-оберегов по бусинке из своих бус. Талисманы работали. Отец и его сестра вернулись домой и даже не были ранены. Сейчас эта бусинка хранится в семье моей сестры. Он воевал в составе первого Белорусского фронта под командованием маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского. Участвовал в боях за город Жлобин, в освобождении Варшавы и во взятии Берлина.

- В каком звании начал войну и кем окончил?

- На фронте отец был старшим лейтенантом и командовал ротой разведчиков артиллерийского дивизиона. Закончил он войну в звании капитана. И в Берлине. Правда, после победы, в составе войск НКВД, почти год он принимал участие в вооруженных действиях против бандподполья на территории Восточной Пруссии.

Николай Сергеевич Ташев награжден тремя орденами и тремя медалями:

два ордена Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды; медали - «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией»

Что касается подробностей, военных эпизодов, то я уже говорил, что он редко что-то рассказывал... даже когда я по малолетству пристаивал с вопросами, он старался отшутиться... Я рассказывал только что-то веселое из своей разведки, из операций в Восточной Пруссии. Получалось, что война - это довольно забавная

штука... Так как у него это полугалось, мне не воспроизвести, поэтому даже не буду пытаться.

- Сергей Николаевич, как вы считаете, за что Родина должна сказать ему «спасибо»?

- Спасибо должна сказать ему не Родина, ведь это он ей всем был обязан, а мы. Благодаря таким, как он, мы и жили в прекрасное послевоенное время... о котором (как и о войне!), к сожалению, уже ничего не знает наша молодежь...

Мой отец

Мой отец, Бочвин Михаил Иванович, родился 22 ноября 1923 года в с. Гордеевское Северо-Казахстанской области. Окончил среднюю школу и в возрасте 18 лет был призван (в декабре 1941 года) в ряды Советской армии.

Начал воевать в мае 1942 года на Ленинградском фронте в звании младшего лейтенанта, командира пулеметного взвода, после окончания общевойсковой командного училища. Участие в обороне Ленинграда всегда было его личной гордостью. Был приказ: «Стоять насмерть!», и солдаты и офицеры выполнили свой долг до конца. Воевал на Ленинградском, Волховском фронтах. Закончил войну в 1944 году в звании капитана: в боях под Кёнигсбергом в результате тяжелого ранения потерял ногу. Стал инвалидом 2 группы. Долго восстанавливался в госпитале, учился ходить.

Отец награжден медалью «За оборону Ленинграда», орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды. Два его родных брата - Василий и Николай, также были призваны, воевали и вернулись с фронта.

Отец начал работать через 3 дня по возвращении домой в феврале 1945 года. После войны окончил Московский углетно-экономический техникум. Работал экономистом. В трудовой книжке - 40 лет трудового стажа, нагавшегося в 1945 году. Ветеран труда. В начале 70-х гг. создал районную информационно-вычислительную станцию в Сергеевском районе (его вторая гордость), работой которой он руководил 15 лет, до выхода на пенсию. Награжден двумя медалями «За трудовую доблесть», двумя медалями «За освоение целины» и многими др. наградами.

Отец был крепок духом, данным ему войной, и поэтому прожил счастливую жизнь: построил три дома, вырастил двух сыновей и дочь, несметное количество деревьев. Был жизнерадостен, несмотря на

последствия, связанные с ранением и усиливающиеся с возрастом; следил за собой, любил порядок; обладал прекрасным чувством юмора; при этом был строг к себе и близким, немногословен. Следовал твердым правилам, делал утреннюю гимнастику до последнего дня.

Отец ушел из жизни 5 мая 2001 года (во сне) - за несколько дней до Дня Победы - единственного праздника, который он любил, успев тщательно нагигить свои ордена и медали. Похоронен рядом с отцом и братьями. Один из них - младший брат Николай Иванович Бочвин (1926-2001), ветеран Великой Отечественной войны, ушел из жизни через пять месяцев после отца.

Людмила Волосникова,
профессор ТюмГУ по учебной работе

К 68-ЛЕТИЮ

ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В 1939-1940 гг. фашистская Германия оккупировала многие государства Европы и было ясно, что назревает ее нападение на Советский Союз. Но в 1939 году с Германией был заключен договор о ненападении, к тому же гитлеровское правительство старалось показать, что якобы готовит военную операцию против Англии (чтобы отвлечь внимание Советского Союза). Если бы успели оттянуть войну, тогда успели бы перевооружить Красную армию и основательно подготовиться к отпору врага.

Но 22 июня 1941 года в 3.15 коварно, без объявления войны, немецко-фашистские войска вторглись на территорию Советского Союза и начали агрессивные военные действия. Первый секретарь советского посольства в Берлине В.М. Березков впоследствии рассказывал, что только в 3 часа ночи (5 часов по московскому времени), когда Германия уже напала на нашу страну, советского посла В.Г. Деканозова вызвали в министерство иностранных дел Германии. Там министр иностранных дел Риббентроп лживо заявил, что советские военнослужащие якобы нарушили границу Германии и вторглись на ее территорию. Поэтому, де, германские войска вынуждены были перейти границы Советского Союза. В ответ на эту ложь наш посол сказал Риббентропу: «Это наглая, ничем не спровоцированная агрессия. Вы еще пожалеете, что совершили разбойничье нападение на Советский Союз. Вы еще за это жестоко заплатите!».

Красная армия оказалась в тяжелом положении. Сыграла свою роль недооценка коварства Германии. Огромная линия фронта протянулась от льдов Арктики до Черного моря. У немецко-фашистской армии был двухлетний опыт успешных военных действий в Европе, все было продумано и подготовлено. Изложив свои цели в плане «Барбаросса», Германия хотела разгромить Советский Союз за 8-10 недель.

В 1941-1942 гг. гитлеровцы продвигались вперед, а Красная армия из-за мощного удара врага, под натиском его превосходящих сил вынуждена была отступать с тяжелыми боями и с большими потерями... Некоторые современные авторы объясняют эти неудачи начала войны ошибками и просчетами наших якобы «бездарных военачальников». Конечно, ошибки были, тем более из-за внезапности войны. Другие авторы считают, что Красная армия могла бы избежать потерь, отступлений и других военных трагедий, так как у Советского Союза экономический потенциал и людские ресурсы в начале войны были якобы несопоставимы с немецкими, то есть больше.

Как современница войны помню мнение многих переживавших неудачи Красной армии: «Их, немцев-то, вон сколько - от моря до моря! «Ныне ряд историков справедливо утверждает, что советский промышленный потенциал тогда был гораздо меньше германского, так как в руках Германии оказалась промышленность почти всей Европы, она завладела ресурсами десятков стран. «И по численности германская армия в начале войны была больше наших вооруженных сил двукратно, а то и более превосходила в живой силе и военной технике». (В. Мединский. Война. М., 2011, с.142). В составе вермахта против нас воевали австрийцы, словаки, французы, голландцы, бельгийцы, испанцы, норвежцы, датчане, хорваты. Союзными армиями вермахта были венгерская, румынская, итальянская, которые также ввели свои войска на территорию СССР и вместе с гитлеровцами воевали с Красной армией. Противостоять полчищу, в котором 190 дивизий и 5 млн. солдат, было очень трудно, но многие наши воины показали лучшие качества русских солдат: любовь к Родине, личную храбрость, способность не падать даже в самых критических обстоятельствах.

И на фронте, и в тылу был огромный уровень патриотизма. Например, в Тюмени, где население составляло около 80 тыс. человек, уже на второй день после начала войны в военкомат было подано около 500 заявлений от добровольцев с просьбой отправить на фронт. В то время я была студенткой университета в Свердловске. 23 июня в зале университета было студенческое собрание. Секретарь комитета комсомола Коля Князев, поднявшись на трибуну, сказал: «Над Родиной нависла грозная опасность. Я прошу военкомат взять меня в армию». Тут же многие студенты встали и подняли над головой заявления в военкомат. Их было 140 человек. Родина в опасности, надо её защищать! Я до сих пор помню это собрание.

Некоторые «любители исторической правды» в СМИ не раз уверяли, что на стороне Гитлера был миллион русских.

Но историк В.Мединский рассказал, как он упорно считал, прикидывал, подводил итог, был ли этот миллион. Из добросовестно приведенных им фактов и цифр получилось, что за Гитлера была «горстка русских».

В ходе боёв Красная армия мужала, приобретала опыт, пошла победоносные сражения. Росло полководческое мастерство командного состава. Громадное значение имел массовый героизм, развернулось и широкое партизанское движение. В одной из работ о войне показано, что гитлеровцы столкнулись даже с подростковым и детским героизмом. Четверо подростков стали Героями Советского Союза, много ребят получили другие награды. Народ помогал борьбе с врагом самоотверженным трудом, промышленность выпускала все больше усовершенствованного вооружения и военной техники.

Итогом 22 июня стало сокрушительное поражение врага под ударами «непобедимой и легендарной» Красной армии. Одержав победу, Советский Союз стал одной из великих мировых держав.

ЛАРИСА БЕСПАЛОВА,
участница трудового фронта

Я виновата перед дедом

Похоронку на деда, Анатолия Устиновича Сидорова, моя бабушка Марфа Александровна получила в июле 1944 года. Дед погиб в Карелии 21 июля.

Не знаю, кого винить? Войну? Время? Себя?

Очень хочу найти могилу деда, привезти на нее правнуков, успеть показать это место маме.

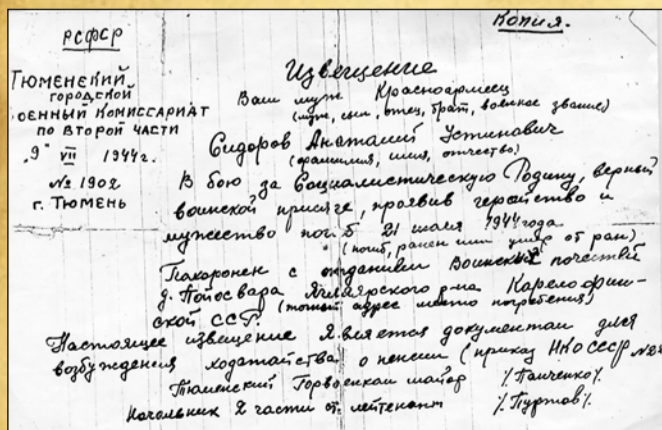
Веду переписку с архивами. Долго. Безрезультатно.

Уже на похоронке нестыковка: время гибели указано позже, чем дата регистрации бумаги в Тюменском военкомате. Деревни со сложным финским названием уже нет на карте современной Карелии, административное деление тоже другое. Известно, что перезахоронения не было. Братская могила - скорее всего. Июль 44 года - это наступление вдоль побережья Онежского озера 368-й стрелковой дивизии, сформированной в Тюмени в 1941 году. Это освобождение Петрозаводска. Стрелки - это пехота, пехота - это самые большие потери.

Дед, не знаю, кого винить.

Войну? Время? Себя?

Елена Южакова, и.о. начальника управления международных связей

**Я столько раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу - во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.**

Юлия Друнина

Даниил Юффа, 11б:

12 января этого года ушёл из жизни мой дедушка Яков Фроимович Юффа. Ему было 90 лет. Дедушка добровольцем ушёл на фронт. Окончив зенитно-артиллерийское училище в Тбилиси (а туда он был отправлен Киевским военкоматом) в звании лейтенанта в 1942 году, он был назначен командиром 205-го зенитного бронепоезда противовоздушной обороны. Воевал в Центральной части России и в Белоруссии, окончил войну в Польше.

Бронепоезд, командиром которого являлся мой дедушка, сопровождал И.В. Сталина в Потсдам на встрече глав государства победителей.

За активное участие в боевых действиях Яков Фроимович Юффа награжден множеством орденов и медалей, в том числе и орденом Отечественной войны II степени, орденом Богдана Хмельницкого и медалью «За Победу над Германией».

Для меня дедушка являлся человеком высокой культуры, с которым мне очень приятно было проводить время. Она научил меня играть в шахматы, привил любовь к музыке, к искусству. Я мог часами слушать его захватывающие рассказы о войне. Дедушка был первым моим учителем и наставником.

Михаил Нигиц, 11а:

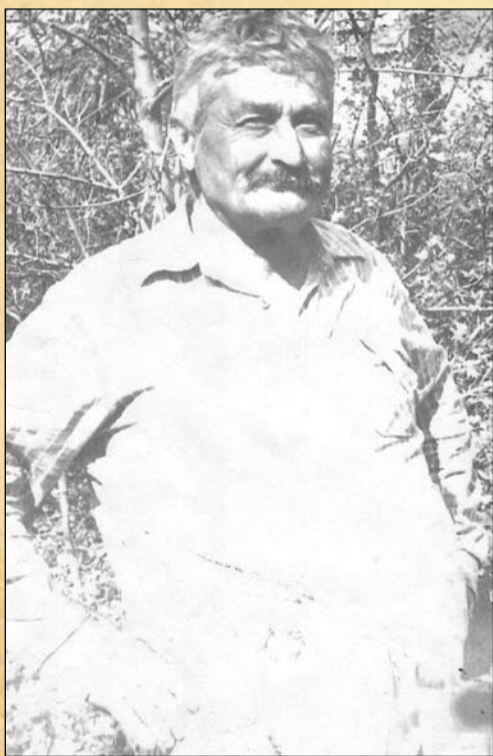
- О Великой Отечественной войне я, гестно говоря, больше узнал из книг и фильмов. Особенно меня поразила книга Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке».

Но однажды я решил узнать, а есть ли в моей семье участники войны. Оказалось, что есть.

Мой прадедушка, Николай Иванович Зангенко, участвовал в войне. Он окончил военную школу в звании старшего лейтенанта. И в 1938 году начал службу в городе Старая Русса.

Прадед мужественно сражался в Финской войне, а также участвовал в походе РККА в сентябре 1939 года в восточные земли Польской республики.

Во время Великой Отечественной войны он был командиром пулемётной роты воздушно-десантных войск. Также Николай Иванович участвовал в обороне блокадного Ленинграда и сопровождал грузы с продовольствием по Дороге жизни. В один из рейсов его самолёт был подбит. Но, упав в сугроб, он чудом спасся. От сильного удара о землю мой прадед потерял зрение и около года пролежал в госпитале. Когда зрение частично вернулось, он участвовал в освобождении Белоруссии. Вернулся прадед домой в 1956 году. Я горжусь своим прадедушкой! Он герой среди героев. Таких в нашей стране было сотни тысяч.

Александра Ямщикова, 11а:

Мой дед, Баяв Андрей Степанович, родился 4 мая 1924 года в селе Крутовском Тамбовской области.

В августе 1942 года 18-летним юношей был мобилизован для участия в войне. Год провёл в 25-м учебном стрелковом полку.

В боевых действиях участвовал с октября 1943 года, к 19 годам был сержантом. Воевал на 3-м Украинском фронте. Был пулемётчиком, командиром стрелкового отделения 333-й стрелковой дивизии 1116-го стрелкового полка. Воевал на территории Украины, Молдавии. Победу встретил в Белграде. Был ранен дважды: один раз - сквозное ранение в ногу, другой - лёгкое ранение в голову.

Был награждён:

двумя медалями «За отвагу»;

двумя орденами Отечественной войны I и II степени;

медалью «За освобождение Белграда»;

медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Война окончилась, но дед продолжал служить до октября 1947 года.

Только в ноябре 1947 года Андрей Степанович вернулся домой, в село Крутовское, где познакомился с моей бабушкой, Баяевой Клавдией Аркадьевной. В 1948 году они стали мужем и женой.

У Андрея Степановича и Клавдии Аркадьевны родились три дочери: Нина в 1952 году, Светлана в 1955 году и моя мама Татьяна - в 1966.

Про войну дед никогда и никому ничего не рассказывал, не любил. Единственное воспоминание, которым он делился, было о Молдавии: там он впервые в жизни увидел виноград и ел его.

О том, как мой дед воевал, мы теперь можем узнать только благо-

даря бережно сохранённым документам. Это военный билет, орденовская книжка, сами ордена, краткие записи мест, где воевал Андрей Степанович, и самые важные даты.

Я родилась, не застав в живых ни дедушку, ни бабушку.

Севастьян Рахимов, 11б:

- Мою семью война тоже не обошла стороной. Мой прадед стал тем неизвестным солдатом, на могилу которого люди с благодарностью приносят цветы. Его призвали осенью 1941 года. И он сразу попал на Калининский фронт. Ему и многим другим предстояло остановить врага на подступах к Москве. Им было тяжело, но они со своей задачей справились.

Впоследствии мой прадедушка воевал под Сталинградом. Там ему и его товарищам тоже приходилось нелегко: стояла суровая зима. Не хватало провизии и боеприпасов. Но они смогли не только остановить врага, но и окружить и разбить его. К сожалению, война распорядилась его жизнью не в лучшую сторону: мой прадед погиб в том же году во время очередной битвы.

Сейчас единственный способ выразить благодарность нашим дедам и прадедам - бережно передавать память о событиях той войны из поколения в поколение. Нам нельзя забывать о том подвиге, который совершил наш народ в борьбе за свободу и независимость нашей родины.

Дарья Яковлева, 11б:

- О родных, которые были на войне, я знаю немного. Расскажу о родителях своей бабушки. Её отец, Георгий Михайлович, прошёл всю войну. По окончании войны он находился в Германии. У него было два ранения: лёгкое и тяжёлое. Георгий был удостоен медали «За отвагу». Мама бабушки работала в тылу. Также была удостоена медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Дмитрий Абдуллин:

- Я мало что знаю о прадедушке. Он умер до моего рождения. Видел несколько его фотографий довоенных и военных лет. И как-то я попросил своего дедушку рассказать мне о нём.

Моему прадеду в 1941 году было 34 года. Был он командиром. Таких, как он, было немало. Их любовь к Родине, к своим близким давала силы, чтобы отразить атаки врага, крепкого, сильного, обученного.

Давно закончилась война, оттремели взрывы. Народ навсегда увековечил в своей памяти имена тех, кто сражался за свободу и независимость родины. Это был подвиг. И о нём мы не имеем права забывать.

Арина Мышкина, 11а:

- Я слышала много историй про то, как прабабушка собирала танки на заводе, про то, как прадедушка погиб на войне, и про то, как прадедушка и прабабушка вместе убежали из концлагеря. Но сейчас я перескажу ту, которую помню лучше всего.

Мой прадедушка служил в разведке. Он вовремя не смог уйти, и их обстреляли свои же «катюши». Осколком ему ранило ногу. В контузии он пролежал неделю или две. Когда его нашли, у него уже была гангрена. Слегка напоили его спиртом, врачи отпилили ему всю ногу, сначала от колена, а потом, увидев, что гангрену не удалось остановить, отпилили всю оставшуюся часть. После ранения прадедушка вернулся домой, построил школу в своей деревеньке и начал преподавать там историю.

Александр Корнеев, 11а:

- Когда моя бабушка, Зоя Васильевна, была ребёнком (ей было 9 лет), многие семьи, жившие в Тобольском районе, отправляли продукты питания на фронт. Казалось бы, до Западной Сибири военные действия могут и не дойти. Но люди жертвовали всем, чтобы помочь фронту. Бабушка иногда вспоминает, как они голодали. На войне погиб мой прадедушка, будущий свёкр бабушки Анатолий Григорьевич. Он ушёл на фронт в самом начале войны и в сорок первом был убит. У него осталась жена и дети. Как и во многих семьях России. Моему дедушке, Николаю Анатольевичу, на тот момент было 12 лет.

Анастасия Королёва, 11б:

- Мой прадед, Иван Прокопьевич Филь (дед моей мамы), отправился на войну в 1942 году. На тот момент ему было 17 лет. Но так как этот возраст был недостаточным для службы на фронте, в паспортные данные ему внесли другую дату рождения, и стал он на год старше. Он прошёл всю войну. И был награждён не раз. Но все ордена и медали были украдены, и вернуть их не удалось.

Другой прадед, Дмитрий Васильевич Королёв, отправился на войну в августе 1941 года. С фронта домой он писал письма. И в последнем из них сообщил, что находится между Вяткой и Ленинградом. Спустя время, в 1942 году пришло письмо из части, в которой он служил, что мой прадед считается пропавшим без вести.

Дмитрий Кирпичников, 11а:

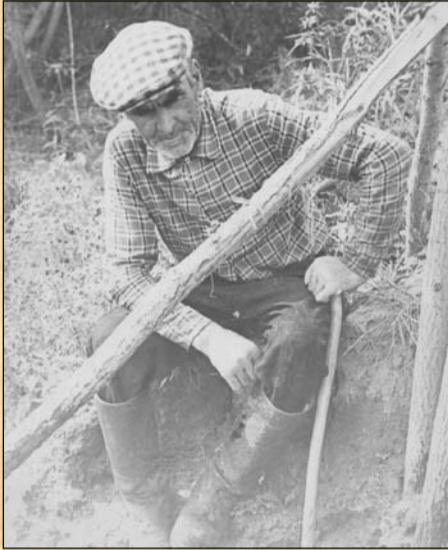
- О войне я многое узнал из рассказов родных. Одна из бабушек рассказывала, как прадедушка гнал немцев до самого Берлина. Я никак не верил в это раньше, пока она не показала мне его награды. Прадед и вправду дошёл до Берлина. Был ранен в бою, выздоровел и снова встал в строй.

Наталья Ястремская, 11в:

- Мою семью, как и многие семьи в России, война не обошла стороной. Мой прадедушка Георгий, которому сейчас 96 лет, был непосредственным участником войны.

К счастью, он остался жив. Иногда он делится своими воспоминаниями. Один из таких случаев я запомню навсегда. Он говорил, как забрал бинокль у мертвого немца после сражения. Этот бинокль до сих пор хранится у меня. И когда я его вижу, вспоминаю о той войне.

Один мой прадед выжил, а другой погиб подо Ржевом

Иван Китаев, 11а:

- Я с самого раннего детства знал о Великой Отечественной войне. И о том, что два моих прадеда воевали. Василий Михайлович Ганихин был сапёром на Калининском фронте. Однако получил тяжёлое ранение в живот. В госпитале он оказался с другими ранеными. После операции врач сказал не пить воду, можно было разве что смачивать губы. Мой прадед выдержал и это испытание. А другие умерли на следующее утро. Другому прадеду, Петру Китаеву, повезло меньше. Он погиб подо Ржевом после провальной операции.

Они работали день и ночь. Копали окопы под Москвой

Екатерина Сандалова, 11а:

- Каждое лето мы ездим в небольшой городок Ленинск-Кузнецкий, где живёт моя прабабушка Анна Ниловна Лузь. Она всегда неохотно говорила о войне. Но однажды мы её уговорили на воспоминания.

Родилась она 4 сентября 1926 года в Смоленской области. Детей в семье было много. Утром они уходили в школу. А после обеда помогали родителям по дому. Летом 1941 года в возрасте 14 лет прабабушку и её подружку забрали на фронт. Их переправили под Москву рыть противотанковые окопы. Они работали день и ночь. Только когда пролетали немецкие самолёты, бросали лопаты и ложились на землю. После того как в одном месте работа была сделана, их перевозили в другое. Она рассказывала, как они ехали ночью, лёжа с подругой в кузове грузовика, по полю, а над ними летели ракеты и взрывались снаряды. Земля содрогалась! В нагале осени их отряд был замечен немецким бомбардировщиком. Бабушка с подругой спрятались в небольшом сарае. К счастью, бомбы не попали в их укрытие. Несколько дней они бродили по лесу и встретили отряд наших партизан. Солдаты привели их к комбату, который пожалел девочек и оставил у себя. Через некоторое время их отправили в штаб, там они попросили, чтобы их взяли санитарками в госпиталь.

Прабабушка работала до конца войны: помогала врагам, заботилась о раненых.

Летом 1945 года она с несколькими подружками жила в небольшом военном городке. Однажды они пошли в кино и по дороге встретили двух молодых офицеров, один из которых, Пётр Карлович Лузь (командир артиллерийской батареи), позже стал моим дедушкой...

Вячеслав Слюсарев, 11в:

- Первый раз о войне я услышал от моей прабабушки Зои. До войны у неё была счастливая семья, которая состояла из отца, матери, Зои и четырёх её сестёр. Но вскоре всё изменилось. Отца обвинили в содержании лебединых прудов, за что посадили в тюрьму, а вскоре и расстреляли. Другими словами, отец прабабушки попал под колесницу репрессий. Впоследствии с него сняли все обвинения, но жизнь уже не вернётся. Его маму некоторое время спустя убили камнем. В итоге Зоя с сёстрами остались на улице, их дом сожгли. Четыре сестры уехали в Молдавию, а прабабушка осталась жить в родном Тобольске, где позже встретила своего будущего мужа. Его звали Иван. Бабушка Зоя много мне рассказывала о нём. Я могу с уверенностью сказать, что горжусь своим прадедом! Он был разведчиком, дошёл до Берлина, получил много орденов и медалей. Имею ли я право забыть о войне? Нет! Я считаю, что помнить - это мой долг.

Евгений Гагарин, 11в:

- Каждый год 9 Мая после парада Победы мы с мамой отправляемся в гости к моей прабабушке М.С.Ушаковой, которая воевала радисткой на японском фронте. Там она познакомилась со своим будущим мужем, разведчиком, Павлом Афанасьевичем, моим прадедушкой. Стойко прошли они всю войну, выдержав страшные испытания. Мой прадедушка получил много высоких и почётных наград. Он был представлен к награждению орденами Красной Звезды, Красного Знамени, Славы, Отечественной войны. Мой прадед умер, когда меня ещё не было. Но я знаю, что он был сильный, волевой и любящий человек. Моя прабабушка была тоже награждена множеством медалей. К сожалению, вот уже три года её нет рядом с нами. Но я буду беречь память о ней.

Егор Алякин, 11в:

- Однажды я спросил у своих родных, почему меня назвали Егором. И узнал историю о Великой Отечественной войне. Оказалось, что меня назвали в честь героического прадедушки. В армию он был призван ещё в 1939 году. Прошёл финскую и буквально без передышки был отправлен на Великую Отечественную. Прадед дошёл до Берлина. Но 9 мая его война ещё не была окончена. Его демобилизовали только 10 мая 1946 года. Так что на фронте прадед провёл шесть с половиной лет. А затем при полном параде, с наградами на груди вернулся к жене.

Вадим Козлов, 11в:

- Первый раз я услышал о Великой Отечественной войне от бабушки ещё в дошкольном возрасте. Она рассказывала о своем отце, дяде, блокадном Ленинграде, в котором оказались её близкие. Бабушка аккуратно вынимала из свёртка медали и ордена, доставшиеся ей от отца и дяди. Тогда я не понимал, что стоили эти красивые кусочки металла. Дедушка тоже рассказывал о своих родителях. Его отец воевал в пехоте, мама была артиллеристкой. Они оба прошли войну. В нашей семье бережно хранят военные истории и имена близких, побывавших в самом пекле.

Настя Щукина, 11в:

- Я узнала о минувшей войне от своего прадедушки, когда была ещё совсем маленькой и не ходила в школу. Он показывал мне свои ордена и медали. Я ничего не понимала и считала их красивыми безделушками. Лишь после смерти прадедушки я поняла их настоящую ценность. И осознала, через какие испытания ему пришлось пройти. А каждая награда свидетельствует о его подвиге, его личном вкладе в общую победу. А значит, и в нашу мирную жизнь.

Саша Старцева, 11в:

- Мой прадед Степан Егорович Инюкин прошёл всю войну старшиной пехоты. На его долю выпало много испытаний. Но он смог всё преодолеть и увидел праздничный салют Победы.

Сергей Судат, 11а:

- В истории моей семьи Великая Отечественная война оставила неизгладимый след: в ней погиб накануне штурма Берлина мой прадед, Григорий Борисович Судат. А также воевали и вернулись с фронта ещё два прадеда - Владимир Иванович Монашев и Василий Семёнович Берестов. Сегодня война для нас - это память. Память о подвигах, мужестве людей, о погибших на фронтах и в тылу наших предках. Я считаю, что люди должны помнить, что для них сделали наши прадеды, и надеюсь, в нашей семье всегда будут помнить об этой страшной войне.

Вячеслав Когдин, 11а:

- Мой прадедушка, Артемий Карпович Павлов, был призван в Красную армию защищать Отечество. Он родился в селе Ильинском Казанского района Тюменской области 26 октября 1913 года. Воевал в составе 62-й армии, 5 мая 1943 года на основании директивы Ставки преобразованной в 8-ю Гвардейскую. Участвовал в боях за Сталинград, освобождал Украину и дошёл до Берлина. За свой ратный подвиг награждён множеством медалей, среди которых: медаль «За оборону Сталинграда». Орден Отечественной войны II степени.

Мария Юркина, 11а:

- Мне рассказывали, что все братья моей бабушки в 17 лет ушли на войну и погибли в первые дни боёв.

Самое страшное, что сейчас происходит - стирается граница памяти и люди стали забывать, что такая война была. Это касается отношения молодёжи к святыням Победы.

(Из сочинений учащихся гимназии ТюмГУ)

Редакция благодарит учителя российской словесности Академической гимназии ТюмГУ Валентину Сергеевну Лопареву за помощь в организации этих материалов.